

Американские налогоплательщики потратили сотни тысяч долларов на ремонт и модернизацию приюта для женщин неподалеку от столицы Кыргызстана менее пяти лет назад. Хотя в этой центральноазиатской республике ощущается острая нехватка подобных кризисных центров, приют так и не открылся, а вместо этого его незаконно приватизировали, заявила депутат парламента.

Американская база Манас неподалеку от Бишкека потратила из бюджета на гуманитарные проекты в 2010 году \$750 тыс. на ремонт и модернизацию двухэтажного здания больницы, которое должно было стать Шопоковским женским центром развития. В то время военный представитель заявил, что здание предназначено для «подвергшихся домашнему насилию женщин», где «смогут найти приют до 55 женщин с детьми». Здание принадлежало правительству Кыргызстана, а управлением им заведовала Замира Акбагышева, являвшаяся на тот момент президентом Конгресса женщин Кыргызской Республики.

Но вскоре после помпезной церемонии открытия в августе 2010 года, на которой присутствовали посол США и командующий американской базой Манас, EurasiaNet.org обнаружило, что здание закрыто и используется для проведения коммерческих языковых курсов и предоставления копировальных услуг.

3 февраля член парламента Кыргызстана обвинила Акбагышеву в незаконной приватизации здания. Депутат Айнуру Алтыбаева сообщила Комитету по социальной политике, что Акбагышева передала находившееся в собственности государства здание – «красивую, двухэтажную больницу с большим садом» – в собственность своему сыну, заплатив при этом 18 тыс. сомов (\$300 по нынешнему курсу).

«Теперь здание закрыто. Оно не используется ни как больница, ни как кризисный центр», – сказала Алтыбаева, сообщает «АКИпресс». Она порекомендовала парламенту начать расследование.

Когда представитель EurasiaNet.org позвонил Акбагышевой 3 февраля, она сказала, что ничего незаконного не совершила и что здание не принадлежит ни ей, ни ее сыну. Она также заявила, что зданием владеет и на протяжении всего периода после оплаченного базой Манас ремонта владела местная организация под названием Центр развития женщин и детей в городе Шопоков. Однако в разговоре с EurasiaNet.org в 2011 году она говорила нечто иное, заявив, что зданием владеет правительство Кыргызстана. По условиям договора с базой Манас, здание должно было оставаться в собственности кыргызского правительства.

Когда чуть позже 3 февраля представитель EurasiaNet.org спросил, можно ли будет посетить здание, Акбагышева ответила, что «это не кризисный центр».

Депутат Алтыбаева сообщила EurasiaNet.org, что у нее возникли трудности с получением доступа в здание и что оно не используется в качестве приюта. На вопрос, как она узнала о приватизации здания, Алтыбаева ответила, что сделала официальный «депутатский запрос» в городскую администрацию Шопокова.

Она также сказала, что попыталась подать иск о возвращении здания в собственность государства, но местный суд в Шопокове не принял иск, объяснив свое решение тем, что она не является местной женщиной, нуждающейся в услугах приюта.

Депутат настаивала, что приватизация зданий «социального назначения» (больниц, школ и пр.) в Кыргызстане запрещена законом. Она также добавила, что ответственность несет администрация Шопокова, где расположено здание.

Сумма в \$748,700, которую потратили американские военные на данный проект, составила треть всего бюджета авиабазы Манас на гуманитарные программы в 2010 году, в то время как большинство других проектов обходились примерно в \$20 тыс. каждый.

Нет никаких сомнений в том, что Кыргызстану нужны приюты для женщин. В январе правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч» отметила, что в Бишкеке, городе с 850-тысячным населением, функционирует лишь один приют для женщин, подвергающихся домашнему насилию, и в этом приюте имеется всего 15 коек.

«Пережившие домашнее насилие неоднократно сообщали «Хьюман Райтс Вотч», что не уходили из мест, где подвергались дурному обращению, потому что, по их мнению, «некуда было идти». Женщины также сообщали, что страх остаться без крыши над головой мешал им обратиться к властям с жалобами на насилие и попросить помощи», – сообщается в письменном докладе организации, представленном в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Дело на Акбагышеву пока не завели. Но то, что под ее руководством здание так и не начало работу в качестве приюта для женщин, вызывает вопросы о процессе выбора Пентагоном местных партнеров-исполнителей, а также о том, почему такая значительная часть гуманитарного бюджета была передана всего одному партнеру.

В 2011 году представитель базы Манас заявил, что американские военные не отвечают за надзор за использованием средств на гуманитарные проекты после их выделения. Американская база закрылась в июне прошлого года, просуществовав в международном аэропорту Бишкека 12 лет.